

Богиня весны в образе девушки выглянула в окно.

Ее глаза, редкого желтого цвета, вглядывались в голубизну ясного неба и белизну земли.

В мире царила зима. Мягкий солнечный свет падал на всю страну Ямато, а утро нежно окутывало горы, покрытые серебристым снегом.

Она глубоко вздохнула.

В сезоне, наступившем по воле Бога Зимы, не было красок весны, но он был прекрасен.

Однако красота была не единственным, что он приносил людям.

Зима была сезоном смерти. Еды стало мало, как и света и тепла. Но без этого времени отдыха земля в конце концов увядала.

Зима была неизбежна. Времена года приносили людям постоянные перемены, но происходили они не сами по себе. Они были продуктом божественного мастерства современных воплощенных богов.

Вечный цикл был построен на великих чудесах и жертвоприношениях, хотя это было не всем известно. Большинство позволяло этим благословениям раствориться в обыденности.

Желал ли кто-то, чтобы завтрашний день никогда не наступил, или молился о том, чтобы он наступил благополучно, - четыре сезона всегда наступали для всех. С эпохи богов, с начала времен, договор между человеком и божеством привел к этому циклу.

— Мы уже прибываем, леди Хинагику.

Девушка, Хинагику, была очарована серебряным миром; ее сердце болело за него, как у влюбленной девушки.

За окном поезда лежал лишь белый снег - обычная, неизменная панорама для жителей этого мира. Вот уже несколько месяцев в мире царила суровая, одинокая зима.

Многие воспринимали этот пейзаж как должное и не находили в нем ничего интересного, и все же она не могла отвести взгляд. Неужели она редко видела внешний мир? Может быть, ей просто нравился снег, который символизировал зиму? Так или иначе, она была слишком увлечена, чтобы ответить тому, кто ее звал.

Она снова вздохнула.

— Леди Хинагику.

Голос прозвучал назидательно; сознание Хинагику наконец вернулось к реальности, и она посмотрела на того, кто ее звал.

Поезд дернулся, подбросив Хинагику в воздух, как мячик.

Тонкие руки тут же протянулись к ней, чтобы удержать на ногах, а ее хранительница спасла ее от падения с сиденья.

— Ты в порядке?

Кошачьи глаза ее помощницы расширились от удивления. Она была красива, с изящными губами и веками, похожими на лепестки цветка. Она носила волосы в хвосте с клетчатой лентой, как цветущая в ночи вишня; волосы ее были иссиня-черного цвета и постепенно становились блекло-розовыми, завиваясь в спираль.

Убедившись, что Хинагику цела и невредима, она отпустила ее, сказав "пardon". На ней был костюм, украшенный блестящим темно-красным галстуком, персиковый жилет, штаны-хакама с тремя четвертями и ботинки на шнуровке - прямо-таки образ современной служащей. Катана у ее пояса привлекала столько же взглядов, сколько и ее красота.

Когда сопровождающая попыталась высвободить руку Хинагику, Хинагику схватила ее обратно и пристально посмотрела ей в глаза. Без слов она умоляла ее остаться.

Длинные, как павлиньи перья, ресницы хранительницы встрепенулись.

— Поезд очень трясется. Пожалуйста, будь осторожна.

Она улыбнулась и ласково сжала руку своей госпожи. Вскоре уже невозможно было различить, чье это тепло.

Пригородный поезд, идущий вдоль берега моря, дребезжал и лязгал, слегка покачивая двух девушек.

— Смотри... Разве это не... красиво? — Хинагику снова посмотрела в окно. — Хинагику... любит... зиму.

Она запнулась, произнося эти слова, но все равно ее голос был чист, как сахарная конфета. Большинство людей не знали, как реагировать, впервые услышав ее неровную, отрывистую манеру говорить.

— Неужели? Лично я считаю, что весна красивее.

Голос в ответ был сильным и изящным.

— Ты... ненавидишь зиму... не так ли... Сакура?

— Ненавижу. — Ученица едва удержалась от того, чтобы не прищелкнуть языком, но гнев в ее голосе скрыть не удалось. — Для меня... это отвратительно.

— Но... — Лицо Хинагику опустилось. — Это... все... Хинагику виновата.

— Нет, это вина Зимы. Не вини себя.

— Нет... Нет... Это Хинагику... виновата.

— Это не так, — прошептала Сакура с выражением лица, полным сложных эмоций.

Хинагику попыталась сменить тему.

— Хинагику возвращается... с... сегодняшнего дня... Как ты... думаешь, Хинагику... сможет... встретить Зиму?

— Теперь, когда Агентство Четырех Сезонов уведомило о возвращении весны, я полагаю, что в какой-то момент вы встретитесь.

— Когда... Хинагику... пойдет... извиняться... перед Зимой? Перед... лордом Рюсэем?

— Зачем тебе...? Это Зима должна извиняться.

— Но... Хинагику не... Хинагику должна... лорду... Рюсэю...

— Леди Хинагику Кая. Вы - агент Весны этой страны.

— Хинагику... знает... Но... Хинагику думает... Рюсэй... будет... разочарован... И... Хинагику должна... извиниться...

— Всё кончено. Сколько раз я должна повторять? — грустно прошептала Сакура, крепче сжимая руку Хинагику.

Хинагику попятилась назад. Их разговор был непонятен посторонним, и настроение было слишком тяжелым, чтобы кто-то мог даже подумать о вторжении. Хинагику беспокойно перебирала крошечными ножками, обутыми в сапожки, выглядывавшие из-под кимоно хакама.

— А... ритуал... сегодня... пройдет нормально? — пробормотала она.

Сакура заметила в ее словах неуверенность и тихонько успокоила ее.

— Да, будет. Я обещаю. Я позабочусь об этом, — с гордостью сказала она, положив руку на грудь.

Хинагику нахмурилась.

— Но... разве это не Хинагику... проводит ритуал? — ответила она с нежностью и упреком.

Сакура усмехнулась в ответ.

— Ты... — Она заглянула в желтые глаза Хинагику, и Хинагику ответила ей тем же. — Ты готова на все, чтобы удержать меня, не так ли? Ты обещала, — сказала она. Фраза прозвучала почти кокетливо.

— Хинагику будет. Хинагику... сделает все... чтобы не отпускать тебя. Хинагику принесет... весну... оттепель... зиму... что угодно.

Они были агентом Весны и ее помощницей.

— Я буду поддерживать тебя в этом.

— Хинагику...

Госпожа и помощницы разного роста.

— И я сделаю все, чтобы ты могла выполнять свои обязанности... даже если для этого мне придется пожертвовать собой.

— Хинагику не хочет... чтобы ты... жертвовала... собой.

Обе девушки носили имена весенних цветов - маргаритки и сакуры.

— Если это приказ, я обязательно его выполняю.

— Пожалуйста... не делайте этого.

— Как скажете, миледи.

Когда местный поезд прибыл на станцию, странная пара встала и ступила на заснеженную землю.

Островное государство Ямато плавало посреди океана, в восточной части карты мира.

Ямато - архипелаг, получивший свое прозвище из-за формы островов, напоминающих изогнутые ветви цветущей сакуры. Архипелаг был разделен на пять частей, начиная с севера: Эниси, Тэйсю, Иё, Цукуси и Рюгу.

Эниси изобилует природными ресурсами, и здесь производилась большая часть продовольствия страны. Его земли были обширными, а пейзажи - пасторальными; когда жители Ямато представляли себе сельскую местность, они представляли себе Эниси.

В Тейсю находился Тэйто, имперская столица Ямато и главная точка соприкосновения с остальным миром. В Тэйто находился крупнейший аэропорт Ямато, и он считался главным въездом в страну. В этом районе также проживало много иностранцев.

Иё славился своими горячими источниками и имел долгую историю лечения термальными ваннами. В наши дни он стал важным источником дохода от туризма. Это было самое популярное туристическое направление в стране.

В Цукуси было много знаменитых вулканов, священных гор и исторических зданий. У многих сложилось впечатление, что это старое место, но город был современным, и в нем хорошо сочетались туризм и промышленность.

Наконец, Рюгу - остров в самой южной точке Ямато. Флора и фауна на нем были уникальны по сравнению с остальной частью архипелага. Море изобиловало красивыми коралловыми рифами, а деревья защищали горы от суровых ветров. Здесь располагались самые большие курорты Ямато, а в обычных условиях круглый год было тепло.

Дуэт леди и помощницы ступил в эту самую южную точку Ямато: Рюгу.

— Рюгу... город... такой... полный... снега... Хинагику думала... что это... только... аэропорт.

Курорты Рюгу потеряли свою привлекательность из-за снега.

— Там должно быть... тепло... как в южной... стране... верно?

Сакура с улыбкой ответила на недоуменный вопрос Хинагику.

— Цикл времен года сейчас немного нарушен. Вполне естественно, что сила другого сезона становится сильнее. Баланс нарушен. Лето, осень и зима сами по себе не могут справиться с этой задачей.

Выражение лица Хинагику омрачилось, и она повесила голову.

— Хинагику... сожалеет...

— Тебе нет нужды извиняться. Кроме того... именно поэтому мы здесь.

— Верно...

— Леди Хинагику, в будущем вы увидите много подобных мест. Не пытайтесь слишком усердно разглядывать достопримечательности. Яркий снег может повредить глаза... так что не смотрите. Если вам нужно на чем-то сосредоточиться, позвольте мне быть в центре вашего внимания. Так будет лучше. Снег слишком опасен.

Сакура говорила игриво, но Хинагику покачала головой.

— Хинагику не может... просто... полагаться... на тебя. Даже если... будет... слишком ярко... Хинагику... будет... искать. Это... работа Хинагику...

— Ты уверена?

— Да...

Это было 10 февраля, Реймей 20.

Слухи о посещении Рюгу богиней и ее помощницей вскоре распространились по всему острову.

<http://tl.rulate.ru/book/100805/3501622>